

10. Liebe Mutti. One Man's Struggle to Survive in KZ Sachsenhausen, 1939 -1945. University Press of America, 2004. 137 p.
11. Котек, Ж. Век лагерей: лишение свободы, концентрация, уничтожение / Ж. Котек, П. Ригуло. – М.: 2003. 686 с.
12. Maršálek H. Die Geschichte des Konzentrationslagers Mauthausen: Dokumentation. Wien, 1980. 374 s.
13. Приговоренные нацизмом. Рига, 2011. 288 с.
14. Протокол допроса свидетеля Долинера И. Я. // ГДА СБУ. Ф. 7. Оп. 8. Д. 1. Л. 53.
15. Kaienburg H. Zwangsarbeit: KZ und Wirtschaft im Zweiten Weltkrieg // Hrsg. Benz W., Distel B. Der Ort des Terrors Geschichte der nationalsozialistischen Konzentrationslager. München: Verlag C.H. Beck oHg, 2006. Band 1. S.179-194.
16. Они победили смерть. М., 1959. 256 с.
17. Erlebnisse der Zeugen Jehovas in den Frauen-Konzentrationslagern. Hartmann B. // Archiv Mahn- und Gedenkstätte Ravensbrück. Bestand E. Buchmann. Band 25. Bericht 332. S. 3.
18. Sommer R. Das KZ-Bordell: sexuelle Zwangsarbeit in nationalsozialistischen Konzentrationslagern. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2009. 445 s.
19. Леви П. Канувшие и спасенные. - М.: 2010. 195 с.
20. Nyiszli M. I was Doctor Mengele's Assistant. Oswiecim, 2001. 195 p.
21. Langbein H. People in Auschwitz. The University of North Carolina Press, 2004. 549 s.
22. Auerbach H. "Die Einheit Dirlwanger" // Vierteljahrshefte fuer Zeitgeschichte. Vol. 10. N. 3. 1962. S. 250-263.
23. Протокол допроса обвиняемого Быстрова В.В. // ГДА СБУ. Ф. 7. Оп. 8. Д.1. Л.120.
24. Кудряшов С. Травники. История одного предательства (16.03.2016) // [Электронный ресурс] / URL: [#### Об авторе](http://www.promreview.net/moskva/travniki?page=0,0; Skorohod Case // United States Holocaust Memorial Museum (USHMM). RG. – 31. 018M.
25. Алексеев Ю. Моглинский лагерь: история одной маленькой фабрики смерти (1941-1944). М.: 2011. 206 с.
26. Обвинительное заключение по делу Умярова Х. (29.04. 1944 г.) // The United States Holocaust Memorial Museum (USHMM). RG - 31.018M. Folder 56. P. 32; Заключение по уголовному делу № 18 720 в отношении Земляникина С.С. // The United States Holocaust Memorial Museum (USHMM). RG - 31.018M. Folder 56. P. 56-57.
27. Протокол допроса свидетеля Ярыгина П.С. // The United States Holocaust Memorial Museum (USHMM). RG - 31.018M. Folder 56. P. 12-12 (об.).
28. Франкл В. Доктор и душа. Санкт-Петербург, 1997. 285 с.

</div>
<div data-bbox=)

Аристов Станислав Васильевич – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой Гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Московского областного гуманитарного института (Подольск), aristov_stanislaw@hotmail.com

УДК 94(47).05

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РУССКОЙ АРМИИ, АРТИЛЛЕРИИ И ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК, ИХ ЛИЧНОГО СОСТАВА В НАЧАЛЕ XVIII В.

Бенда В.Н.

До начала второго десятилетия XVIII в., в России отсутствовали какие-либо органы государственного или военного управления, отвечающие за централизованное обеспечение русской армии, в т.ч. входящего в её состав артиллерийского корпуса, всеми необходимыми видами довольствия. В статье рассматриваются отдельные аспекты проблемы обеспечения русской армии финансовым, продовольственным и другими видами довольствия в начале XVIII столетия. Особое внимание автор уделяет вопросам деятельности органов государственного и военного управления российского государства по организации снабжения армии в целом и отдельных родов войск финансовыми средствами и продовольственным обеспечением. Анализируются расходы государственной казны по финансовому, продовольственному и другим видам довольствия личного состава армии и отдельных её частей.

Ключевые слова: XVIII в., Петр I, армия, штаты, Приказ артиллерии, полевой артиллерийский полк, снабжение, финансовое и продовольственное обеспечение.

В предыдущих наших работах мы уже рассматривали некоторые вопросы денежного и материального обеспечения отдельных категорий личного состава как русской армии в целом, так и входящих в её состав артиллерийского и инженерных корпусов в указанный период [5; 6 и др.].

Следует заметить, что исследованию этой проблемы посвящены ряд источников, опубликованных как в дореволюционный, так и в современный период.

Среди них, в первую очередь, следует отметить труды Д.П.Журавского[18], Н.Е.Брандербурга[13], Н.И.Соловьева[24], П.Милюкова[20] в которых авторами с различной степенью детализации рассмотрены общие вопросы разнообразных видов снабжения русской армии, артиллерии и инженерных войск в первой половине XVIII в. В этом же ряду выделим работы А.З.Мышлаевского[21] и Д.Ф.Масловского[19], П.О.Бобровского[10; 11; 12] и

других авторов, содержащих фрагментарные сведения по некоторым аспектам осуществления довольствия русских войск. Более детально рассмотрена организация вещевого обеспечения личного состава русской армии, в т.ч. артиллерии и инженерных войск, в работе А.В. Висковатова [14].

Ряд советских и современных историков и исследователей продолжили разрабатывать проблемы, связанные с финансовым и материально-техническим обеспечением русской армии в XVIII столетии. Это работы С.М.Троицкого [25], Л.Г.Бескровного [9] и других авторов. Современные исследователи также уделяют внимание выше обозначенным проблемам. В частности, В.В.Анисомов в своем исследовании рассмотрел вопросы, связанные с деятельностью государственных органов по правовому обеспечению снабжения русской армии в XVIII в. [1], а И.Г.Дуров проанализировал проблемы вещевого обеспечения военных и морских чинов в XVIII в. [17].

Как видно из вышеизложенного, обозначенной теме посвящена довольно обширная историография. Однако, в данной статье мы не ставим перед собой задачу проведения детального историографического анализа проблемы обеспечения русской армии всеми видами довольствия в XVIII в. Целью данного исследования является систематизация, а также существенное расширение и дополнение уже имеющихся данных по указанным вопросам с учетом результатов наших предыдущих научных исследований и на основе итогов изучения новых архивных и других источников, проведенных нами в последнее время.

Следует обратить внимание на тот факт, что каких-либо централизованных органов и должностных лиц в составе русской армии, отвечающих за организацию и контроль обеспечения войск продовольствием и фуражом до 1711 г. не было. Не было издано также никаких указов, инструкций и других документов, регламентирующих общий порядок организации обеспечения как русской армии в целом, так и артиллерийского и инженерного корпусов денежным, продовольственным и другими видами обеспечения и их размеры.

В этой связи можно отметить лишь отдельные нормативные документы (указы), изданные до 1711 г., в соответствии с которыми определялся тот или иной вопрос денежного или продовольственного обеспечения военнотружущих русской армии.

В начале обратим внимание на один из таких документов, позволяющий узнать в каких размерах и объемах обеспечивались «командировочными расходами» 10 стольников во главе с подполковником Преображенского полка князем Никитой Репниным, направленных в соответствии с указом Петра I в 1700 г. в «... низовые города для прибору в солдатскую службу вольных людей» [11, с.239]. Так вот, в так называемых низовых городах им, т.е. всей команде, полагалось выделять в «скоромные дни» (понедельник, вторник, четверг, суббота и воскресенье – *В.Б.*) **на день** по барану или вместо барана по 10 фунтов говядины (1 фунт примерно 0,457 кг. – *В.Б.*), а также на каждый день по гусю и три курицы, по 3 фунта масла.

На неделю команде полагалось выдавать по полу-четверику (примерно 26,24 л. – *В.Б.*) муки пшеничной, по четверику гречневой крупы, по полу-осьмине солоду ржаного (примерно 52-53 литра – *В.Б.*).

В постные дни вместо продовольственных припасов полагалось выдавать деньги на каждого человека по 10 алтын (1 алтын – 3 копейки – *В.Б.*).

В таблицах 1 и 2 нами приведены данные, показывающие общие расходы государственной казны на выплату денежного и продовольственного жалования всему личному составу русской армии в целом и в частности офицерскому, унтер-офицерскому и рядовому составу Преображенского полка в 1701 г.

Таблица 1

Расходы на выплату денежного и продовольственного жалования личному составу русской армии в 1701 г.

[20, с.118-119]

Рода войск входящие в состав русской армии	Общее количество личного состава	Денежное жалование (на год)	Хлеб, <i>четвертей</i> (1 четверть – 196,57 кг.- <i>В.Б.</i>)	Соль, <i>пуд</i> (1 пуд – 16,38 кг.- <i>В.Б.</i>)
Штаб (начальным людям) третной оклад	2078	105206 р.	11148	3121
Пехота (солдаты)	59485	565279 р.	192133	33036
Пехота и конница (стрельцы и казаки)	32667	161785 р.	328094	36254
Конница:				
- драгунские полки	12234	135180 р.	5351	2000
- дворяне, жильцы, городовые, рейтары	1180	12379 р.	11246	1818
Артиллерия (пуш-кари, инженеры, мастеровые)	1545	21979 р.	3494	2756
Флот (военный штат и мастеровые)	2031	63364 р.	104	-
Иррегулярные войска (казаки, калмыки, Запорожье)	-	33619 р.	5636	1195
ИТОГО	112380	1098791 р.	557206	80180

Таблица 2

Оклады денежного и продовольственного жалования чинам Преображенского полка в 1701 г. [11, с.257-258]

Наименование чинов	Виды обеспечения (на год)		
	Финансовое	Продовольственное	
	Размеры годового денежного жалования, рубль, алтын, деньга (1 деньга – 0,5 коп.- В.Б.)	Хлебом, четвертей (рожь и овес)	Солью, пуд, фунт
Генерал- майор	1080	90	36
Майор	210	28	5 п. и 24 ф.
Капитан	132	11	4 п. и 16 ф.
Поручик	97 р. 6 алт. 4 ден.	8	3 п. и 8 ф.
Прапорщик	64 р.26 алт. 4 ден.	5	2
Сержант	21 р.13 алт. 2 ден.	20	5
Каптенармус	21 р.13 алт. 2 ден.	20	5
Капрал	17	6	6
Рядовой	16	5	3
Пушкарь	16	5	3
Плотник	10	5	3
Кузнец	10	5	2

Ежегодно на жалование всему личному составу Преображенского полка (3454 чел. – В.Б.) в соответствии с назначенными окладами выделялось 54634 р. 96 к., сверх того хлебного жалования (рожь и овес) – 15618 чет. (более 3000 тон – В.Б.), соли – 8181 п. и 32 ф. (более 134 тонн – В.Б.) [11, с.258].

Необходимо сказать, что *за поставки хлеба в армию* отвечал Провиантский приказ, появившийся в соответствии с именным указом Петра Алексеевича от 18 февраля 1700 г. [22, с.13-14], в соответствии с которым заведование всеми хлебными запасами для ратных людей окольничему Языкову, именующемуся «генерал-провиантом». *Обеспечение армии солью производилось из Приказа Большой казны.*

20 августа 1706 г. был издан именной указ Петра I, которым был определен порядок выдачи жалования личному составу подразделений и частей армии, находившимся в Москве «...десятой доли медными деньгами...» и «...о посылке жалования в полки серебряной монетой» [22, с.354].

5 декабря 1707 г. был издан очередной именной указ царя «О жаловании генералам и прочим офицерам из иностранцев, кои будут с полками в Москве» [22, с.394]. В соответствии с этим указом определялись размеры годового денежного жалования генералам и офицерам–иностранцам, на тот период, когда их полки располагались в Москве. Так, например, размеры годового денежного оклада в соответствии с этим указом составляли: у генерал-поручика – 225 р., генерал-майора – 200 р., полковника – 120 р., подполковника – 60 р., майора – 50 р., капитана – 30 р., поручика – 20 р., прапорщика – 15 р.

Приступая к рассмотрению вопросов денежного, продовольственного и других видов довольствия артиллерии в первой четверти XVIII столетия, необходимо сказать, что главными органами управления артиллерией и всеми принадлежащими к ней делами являлся Приказ артиллерии, а в последующем еще и Артиллерийская канцелярия.

Если коротко осветить историю создания Артиллерийского приказа, то источники сообщают следующее. Одновременно с реформой государственного аппарата проводилась реорганизация управления русской армией. Старая система многочисленных приказов, ведавших отдельными видами вооруженных сил постепенно ликвидировалась. Создание регулярной армии потребовало поставить во главе артиллерии высокообразованного и опытного в артиллерийском деле человека. Первым генерал-фельдцейхмейстером (начальник русской артиллерии – В.Б.), поставленным во главе Приказа артиллерии (впервые, вместо наименования «Пушкарский приказ», упоминается наименование «Приказ артиллерии» 30 марта 1701 г. – В.Б. [13, с.3]), был подготовленный артиллерист, изучивший курс артиллерийской науки, сподвижник Петра I Александр Арчилович Имеретинский. В «Дворцовых разрядах» [16, с.1133] об этом говорится следующим образом, что 19 мая 1700 г. Петр I указал, чтобы «...всякие дела, которые были в Пушкарском приказе, ведать генералу артиллерии царевичу Александру Арчиловичу...».

Однако, Приказом артиллерии он управлял всего около года, так как в боях под Нарвой 1700 г. попал в плен к шведам, где и умер в 1711 г. Вместо него да 1704 г. обязанности начальника артиллерии исполнял талантливый артиллерист Андрей Андреевич Вениус, а с 1704 г. обязанности генерал-фельдцейхмейстера исполнял один из образованнейших и опытных артиллеристов Яков Виллимович Брюс, который только после смерти в 1711 г. первого генерал-фельдцейхмейстера, 3 августа 1711 г. был утвержден в этом звании [4].

В первые годы существования Приказа артиллерии не было издано никаких нормативных документов или положений, в соответствии с которыми хотя бы приблизительно определялся размер ежегодных затрат на содержание артиллерийского ведомства. Поэтому, какие либо сведения, позволяющие осветить вопрос о расходах артиллерийского ведомства на протяжении первого десятилетия XVIII в. носят отрывочный и фрагментарный, а иногда и противоречивый характер.

Вот, например, в таблице 3, составленной нами на основании сведений подчеркнутых нами в работе П.Миллюкова[20, с.615-675], мы представили примерные, обобщенные данные по финансовым расходам на военные и другие нужды, которые несло российское государство в первой четверти XVIII в.

Таблица 3

Отдельные виды государственных расходов на материально-техническое обеспечение русской армии, в т.ч. на содержание артиллерии, инженерных войск, военно-специальных учебных заведений в первой четверти XVIII в. (руб.)

№ п/п	Виды расходов	1701	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708	1724
1	Всего военных расходов, в т.ч. на:	828.192	696.445	1.110.978	1.419.832	1.475.261	1.118.175	1.813.852	1.822.716	≈1.714.962
	Артиллерию	88073	60626	70967	263.274	258.309	86696	108.969	40090	135187
	Вооружение и припасы	116.476	120.289	50961	93810	69491	210.409	86278	156.251	-
	Обмундирование и различные полковые припасы	95121	62680	65325	99716	141.151	193.026	95506	57283	-
	Продовольствие (провиант)	1041	54594	37567	104.263	31147	20136	49603	13175	-
	Выписка иностранных офицеров и мастеровых и выучка своих	10478	4100	2332	27382	-	-	-	-	-
2	Общие расходы на просвещение	3616	7280	3630	3786	-	15826	10354	3488	-

Но, тот же П.Миллюков в своей работе указывает, что в 1701 г. штат Приказа артиллерии увеличился за счет приема на службу большого числа иностранцев и поэтому за год, на выплату денежного содержания личному составу артиллерийского ведомства было потрачено 19747 р. (из них 525 р. на денежное жалование сотрудникам приказа – В.Б.), а также на неокладные расходы (закупка припасов, материалов и другие потребности) – 70032 р. Общая сумма расходов на содержание артиллерии в 1701 г. составила 89779 р. (в табл.1 – 88073 р.) Хотя и небольшая, но есть разница в данных показывающих расходы на содержание артиллерии в 1701 г.

Данные о количестве денежных средств выделяемых на содержание артиллерии, приведенные в таблице 1, еще больше отличаются от аналогичных сведений, изложенных в упомянутом выше труде известного русского историка артиллерии генерала Н.Е.Брандербурга[13, с.255]. В частности, в своей работе он сообщает, что на артиллерию в первое десятилетие XVIII в. выделялись следующие суммы: 1701 – 86211 р.; 1702 – 58266 р.; 1703 – 187237 р.; 1705 – 158429 р.; 1706 – 100587 р.; 1707 – 110238 р.; 1708 – 81973 р.; 1709 – 62122 р.

Таковы примерные расходы Приказа артиллерии до 1710 г. когда были изданы первые штаты и табели, касающиеся артиллерийского ведомства.

Следует заметить, что Артиллерийский приказ не мог содержаться за счет собственных заработанных средств и поэтому его содержание осуществлялось за счет финансовых средств других приказов, пользовавшихся более благоприятным положением в своих доходах.

В исследуемый период в Российском государстве не существовало какого либо централизованного учреждения, в круг обязанностей которого входил бы контроль за сборами и доходами государства и их распределением.

Поэтому, в документах того времени упоминаются наименования многих учреждений и приказов, которые с той или иной периодичностью и постоянством из своих доходов выделяли денежные средства на содержание артиллерии: Ратуша, Монастырский, Сибирский, Приказ Большой казны, Ямской, Поместный, Московский ссудный, Печатный, Казенный патриарший, Дворцовый и Новгородский[13, с.266].

Можно предположить, что государственная финансовая система в тот период находилась в крайне неудовлетворительном состоянии. Государственные расходы стремительно возрастали, множились различного рода сборы и налоги. Но те и другие оставались неопределенными, что не позволяло установить между ними равновесие. Собираемые налоги и сборы поступали в различные приказы, причем не всегда в необходимых суммах. Поэтому приказы, которым следовало выделять те или иные суммы на покрытие расходов, связанных с содержанием артиллерии, или не досылали в Приказ артиллерии означенные денежные суммы, или же вообще отказывались присылать деньги. Необходимо было определить размеры доходов и расходов государства согласовав их между собой и четко определить способы обеспечения органов государственного и военного управления, в т.ч. и Артиллерийского приказа, финансовыми средствами.

27 января 1710 г. был издан именной указ Петра I в Ближнюю канцелярию «О сличении государственных доходов с расходами, с присоединением самого сего расчисления»[22, с.472]. В соответствии с этим документом, на содержание артиллерийских служителей и на припасы, т.е. на Артиллерийский приказ, в год была определена фиксированная сумма, составившая **221799 р.** Указанная сумма, определенная на содержание артиллерии, при распределении её между губерниями была уменьшена до **209 924 р.**, из которых 79 696 р. составляли денежное жалование военным служащим артиллерийских и инженерных подразделений, а также различного рода и предназначения гражданским служащим и мастеровым. 130228 р. из этой суммы, предназначалось на закупку вооружения, амуниции и других артиллерийских припасов для артиллерии[3].

Обратим внимание на тот факт, что эта сумма была рассчитана исходя из штатов и табелей представленных Приказом артиллерии в Ближнюю канцелярию. В полном виде указанные таблицы и штаты сохранились только в архивных источниках, которые позволяют нам утверждать, что штат полевой артиллерии указанный в «Полном собрании законов Российской империи»[22, с.792-801], утвержденный в 1712 г., более менее соответствует штату 1710 г., поданному Приказом артиллерии в Ближнюю канцелярию. По каким-то причинам утверждение Петром I артиллерийского штата в 1710 г. не произошло, но тот факт, что такие штаты и таблицы были разработаны Приказом артиллерии – не вызывает у нас сомнения. Этот вывод подтверждают результаты изученных нами архивных источников.

Во-первых, один из изученных нами архивных источников, озаглавлен как «Ведомость сколько по табелю 1710 (!) и 1712 годов полагалось при артиллерии чинов и служителей»[23], в котором указано, что **общее количество артиллерийских и инженерных служителей, с учетом строевых и нестроевых, а также артиллерийских чинов в крепостных артиллерийских гарнизонах, школьных учителей** и школьников артиллерийской школы (также входивших в организационную структуру артиллерии – В.Б.), составило 5501 человек.

Во-вторых, если организационно-штатная структура пехотных и других полков была определена только в 1711 году, то, к этому времени, в состав регулярных частей русской армии входил **полевой артиллерийский полк**, формирование которого началось еще в начале XVIII столетия. **К 1710 г.** существовала четкая организационно-штатная структура первого артиллерийского полка, включавшая одну бомбардирскую, шесть канонирских и одну минерную роты, а также инженерную и понтонную команды[2].

Детально процесс формирования первого полевого артиллерийского полка, его организационно-штатная структура и отдельные вопросы финансового обеспечения его деятельности, рассмотрены нами в одной из наших предыдущих работ, поэтому нет необходимости более детально останавливаться на этом вопросе[7].

Итак, еще раз заметим, что в начале второго десятилетия XVIII в. финансовая система государства находилась довольно в расстроенном состоянии. А денежных средств на текущие расходы, в т.ч. и на военные нужды, требовалось все больше и больше. Доходов государственной казны чтобы покрыть все расходы не хватало и финансовых средства ощущался острый недостаток.

Например, доходы государства за 1707, 1708 и 1709 гг. составили 3133879 р., а расходов в 1710 г. требовалось на сумму в 3834418 р. из которых: на содержание армии – 1252525 р., на флот – 444288 р., на личный состав артиллерии и на припасы – 221799 р.[10, с.180-181]. Выражаясь современным языком, дефицит бюджета России в тот время составлял чуть более 700 тысяч рублей.

Остро ощущалась необходимость установления определенной и четко функционировавшей системы довольствия войск.

Это и послужило основанием для дальнейших, решительных преобразований государственного устройства, началом которых послужило учреждение в 1711 г. Правительствующего Сената[22, с.627], определения организационно-штатной структуры армии и введением в составе русской армии специальных должностных лиц, отвечавших за вопросы денежного, вещевого, материально-технического, медицинского и других видов обеспечения повседневной жизнедеятельности войск.

Первым важным шагом по исправлению положения в этой области, было определение **организационно-штатного устройства русской армии, а также вопросов денежного, продовольственного, вещевого, материально-технического и других видов снабжения, юридически закрепленных в указе Петра I министрам Ближней канцелярии от 19 февраля 1711 г.**[22, с.590-627].

В соответствии с утвержденными в 1711 г. штатами, в состав русской армии входили 33 полка кавалерии, 42 полевых пехотных и 43 гарнизонных полков.

Размеры расходов на содержание указанных полков, а также других воинских частей и подразделений, установленных в соответствии с утвержденным Петром I 19 февраля 1711 штатом русской армии, представлены нами в таблице 4.

Таблица 4

Число строевых (военнослужащих) и нестроевых чинов входящих в состав полков и других подразделений русской армии в 1711 г., а также размеры финансовых затрат на их содержание[10, с.181; 18, с.4; 22, с.590-627]

Части и подразделения входившие в состав армии	Категории личного состава входящих в состав подразделений	Количество личного состава	Необходимые средства на их содержание (рублей в год)
Генеральный штаб	Генералитет, должностные лица по управлению комиссариатской, провиантской, медицинской и другими частями, в т.ч. писари(43 ч.)	184	91090
33 полка кавалерии	Полковой штат	330	46002
	Ротный офицерский, унтер-офицерский и рядовой состав	33990	495255
	Не строевые (не военнослужащие)	9504	77616
	Всего	43824	764671
42 полка пехоты	Полковой штат	420	58188
	Ротный офицерский, унтер-офицерский и рядовой состав	51744	678487
	Не строевые (не военнослужащие)	10290	78402
	Всего	62454	882435

43 гарнизонных полков	Полковой штат	473	24424
	Ротный офицерский, унтер-офицерский и рядовой состав	54352	268191
	Не строевые (не военнослужащие)	8944	36464
	Всего	63769	329079
Итого (без учета штатов и расходов на 2 гвардейских полка и артиллерию)		170231	2067275

Кстати, в очередной раз вынуждены констатировать тот факт, что некоторые данные о финансовых затратах на содержание русской армии в целом и в частности на содержание тех или иных полков, указанные в различных источниках существенно разнятся.

Например, по данным П.О.Бобровского, расходы на содержание 2-х гвардейских полков составляли 108640 р. и с учетом прочих расходов на военные нужды общая сумма расходов государства на армию **составляла в год 2273363 р.**[10, с.181].

У И.И.Голикова несколько другие данные, отличающиеся от приведенных в своей работе П.О. Бобровским сведений по количеству полков и размеров денежных средств, выделяемых на их содержание, хотя П.О. Бобровский при этом, дает ссылки на труд И.И. Голикова[15, с.507-509]. Сложив все данные, указанные И.И.Голиковым и касающиеся расходов на содержание 33 кавалерийских полков – 764666 р., 41 пехотного полка – 840413 р., на 33 гарнизонных полка – 340033 р., 2 гвардейских полка (Семеновский и Преображенский) – 156207 р., а также на «Генеральный штаб» - 91090 р., получилось, что **общая годовая сумма на их содержание составила 2192409 р.**[15,с.507-509] (разница примерно на 81000 р. – В.Б.).

Вторым важным шагом для обеспечения стабильного и систематического финансирования содержания армии, а также для организации обеспечения армии продовольствием, обмундированием и другим имуществом и припасами, 31 июля 1711 г. в русской армии было учреждено «комиссарство при войске» под управлением генерал-кригс-комиссара[22, с.724]. Затем был определен регламент кригс-комиссариату[22, с.764-771], в соответствии с которым на кригс-комиссаров и находящиеся в их подчинении соответствующие канцелярии, постоянно находящиеся в расположении войск, возлагались обязанности по обеспечению всех войск жалованием и контролю за губернскими комиссарами «... в даче и вычете денег, мундир, ружье, рекруты, лошади, порциины и рационы расписывать...»[22, с.724].

Новая организационно-штатная структура русской армии была видоизменена в 1712 г. с утверждением подробных штатов для артиллерии и входивших в её состав инженерных подразделений.

И опять не можем не обратить внимания на тот факт, что некоторые данные, определяющие общую численность личного состава артиллерии и инженерных подразделений и денежной суммы, выделяемой на их содержание, приводимые в работах отечественных историков и исследователей, требуют уточнений и пояснений.

В частности, Д.П. Журавский в своем труде утверждает, что в соответствии с утвержденной организационно-штатной структурой артиллерии, число артиллерийских и инженерных служащих (строевых и нестроевых) составило 4526 человек (соответствует данным приведенным в «Штате артиллерии» утвержденным 8 февраля 1712 г.[22, с.796]. У П.О.Бобровского указано, что общее количество артиллерийских и инженерных служащих по утвержденному новому артиллерийскому штату составляет 3526 человек(?) [10, с.184]. Предполагаем, что это простая опечатка – В.Б.), на денежное жалование которым в год выделялось 64750 р., а на другие статьи расходов содержания артиллерии и припасов – 130228 р.[18, с.6]. **Общая годовая сумма на артиллерию в этом случае получалась в 194978 р.**

Что касается общей численности артиллерийских и инженерных чинов, то, по всей видимости, Д.П.Журавский приводит эти показатели без учета численности так называемых «нестроевых» чинов, входящих в организационно-штатную структуру артиллерии и размеров их годового денежного жалования, выделяемого для их содержания.

В упомянутом выше архивном источнике «Ведомость сколько по табелю 1710 (!) и 1712 годов полагалось при артиллерии чинов и служителей»[23] общее количество всех **артиллерийских и инженерных служителей, с учетом строевых и нестроевых, а также других чинов,** составило 5501 человек.

На наш взгляд, такой подход к определению общего количества артиллерийских и инженерных служащих **не совсем правильный**, т.к. «нестроевые» чины на законном основании входили в организационно-штатную структуру артиллерии.

Другой пример. Сведения о размерах годовой денежной суммы, ежегодно выделяемой начиная с 1712 г. на содержание артиллерии, приведенные в вышеупомянутой работе Д.П.Журавского (194978 р.), незначительно отличаются от аналогичных данных, которые можно найти в других источниках. Так, например, Н.Е. Бранденбург пишет, что расходы на артиллерию и на припасы в 1712 г. составляли 209928 р., из которых на жалование выделялось примерно 78225 р., а на заготовление припасов, материалов и «всякой амуниции» – 130684 р.[13, с.286].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно еще раз подтвердить наш вывод, изложенный в предыдущих работах и говорящий о том, что очень внимательно и осторожно необходимо относиться к различным статистическим данным и показателям, приведенным в различных источниках и характеризующих ту или иную область военной организации российского государства на протяжении XVIII в.[8].

Преобразования государственного устройства, началом которых послужило учреждение в 1711 г. Правительствующего Сената[22,с.627], определение организационно-штатной структуры армии и введение в составе русской

армии специальных должностных лиц, отвечавших за вопросы обеспечения повседневной жизнедеятельности войск, послужило основанием для создания централизованных органов государственного и военного управления отвечающих за организацию и функционирование системы материально-технического обеспечения русской армии.

В заключение отметим, что после 1712 г. на содержание всей армии, т.е. гвардейских, пехотных, драгунских, гарнизонных полков и артиллерии в год выделялось примерно 4 млн. рублей, из которых 2534624 р. составляли *оклады денежного жалования личного состава* и 1259717 р. за *порции* (продовольственное обеспечение личного состава – В.Б.) и *рационы* (фураж для лошадей и т.д. – В.Б.) [10, с.183]. Становится очевидным, что *одной из существенных статей расходов на содержание русской армии*, были финансовые средства, выделяемые на жалование и продовольственное обеспечение личного состава русской армии в т.ч. артиллерийских и инженерных служащих.

Before the second decade of the 18th century, Russia lacked any public or military office responsible for the centralized provision of the Russian army, including incoming artillery corps in its composition, all the necessary allowances. This article discusses some aspects of the problem of ensuring the Russian army financial, food and other allowances in the early 18th century. The author pays special attention to the questions of activity of bodies of State and military administration of the Russian State for the supply of the army as a whole and of individual branches of the armed forces financial tools and food. Analyses the costs of State Treasury on the financial, food and other rations army personnel and separate its parts.

Keywords: 18th century, Peter I, army, States, artillery, field artillery regiment, supply, finance and food provision.

Список литературы

1. Анисимов В.В. Деятельность государственных органов по военно-правовому обеспечению строительства регулярной армии России в XVIII веке : дис.... канд. ист.наук. М.: Военный университет, 2010. 247 с.
2. Архив военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВ и ВС). Ф.2. Оп.1(Приказ артиллерии). Д.48. Л.3–31.
3. Архив ВИМАИВ и ВС.Ф.2. Оп.1. Д.148. Л.9 об.–10.
4. Архив ВИМАИВ и ВС. Ф.2 Оп.1. Д.230. Л.4.
5. Бенда В.Н. Материальное обеспечение чинов артиллерии в России в 1700 – 1750 гг. // М., Военно-исторический журнал. 2009. №11. С.65-67.
6. Бенда В.Н. Денежное и продовольственное обеспечение артиллерийских и инженерных офицеров и офицеров военно-учебных заведений в XVIII веке // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды третьей международной научно-практической конференции 16-18 мая 2012 г. СПб., ВИМАИВ и ВС. В 3 частях. 2012. Часть 1. С.90-104.
7. Бенда В.Н. Первоначальные мероприятия реформирования русской артиллерии в начале XVIII в. // КЛИО. Журнал для ученых. №12(96). 2014.С.91-98.
8. Бенда В.Н. К вопросу о достоверности некоторых данных приводимых в отечественной историографии и характеризующих состояние русской армии, артиллерии и инженерных войск накануне Семилетней войны (1756-1763) // Вестник современной науки. 2015. № 4. С.53-61.
9. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке (Очерки). М.: Воениздат, 1958. 645 с.
10. Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом. Ч.2. Артикул Воинский. Вып.2. СПб.: типография В.С. Балашева, 1886. 772 с.
11. Бобровский П.О. История лейб-гвардии Преображенского полка. Приложения к I тому. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1900. 260 с..
12. Бобровский П.О. История лейб-гвардии Преображенского полка. Приложения к II тому. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1904. 244 с.
13. Бранденбург Н.Е. Материалы для истории артиллерийского управления в России. Приказ артиллерии (1700-1720 г.). СПб.: типография «Артиллерийского журнала», 1876. 556 с.
14. Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб.: Тип. «В.С. Балашев и Ко», 1899. Ч.II. 273 с.
15. Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Т.IV. Издание 2-е. М.: в типографии Николая Степанова, 1838. 561 с.
16. Дворцовые разряды. Том четвертый. С 1676 по 1701 г. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1855. 586 с.
17. Дуров И.Г. «Я не знаю более удобного, более лёгкого и более приятного на взгляд обмундирования, как у русского солдата». Вещевое обеспечение военных и морских чинов в XVIII веке // Военно-исторический журнал. 2015, №7. С.29-33.
18. Журавский Д.П. Статистическое обозрение расходов на военные потребности с 1711 по 1825 год. СПб.: в типографии Карла Вульфа, 1859. 228 с.
19. Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. Вып.1 (1683-1762 год). СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1891. 470 с.
20. Милуков П. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого. Изд. второе. СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1905. 681 с.

21. Мышлаевский А.З. Петр Великий. Военные законы и инструкции (изданные до 1715 г.) СПб.: Военная типография (в здании Главного штаба), 1894. 122 с.
22. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 г. (1700-1712). (ПСЗ). Т.IV. СПб.: типография II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830. 881 с.
23. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.23. Оп.121. Д.506. Л.1-2.
24. Соловьев Н.И. Исторические очерки устройства и довольствия русских регулярных войск в 1-й половине XVIII столетия. (1700-1761г.). Вып.1. СПб., 1900. 204 с.
25. Троицкий С.М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII в. М.: издательство «Наука», 1956. 265 с. С.221-231.

Об авторе

Бенда Владимир Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент межфакультетской кафедры истории Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, *bvn.1962@mail.ru*

УДК 94(470) «1914/1916»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ДЕЛА В РОССИИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1916).

Борисов В.И.

Проблемы регулирования продовольственного рынка в чрезвычайных условиях войны, очень сложны. В статье анализируются основные мероприятия в продовольственной сфере, проводимые царским правительством в первые два года мировой войны и причины неудачи регулирования продовольственным рынком.

Ключевые слова: мировая война, продовольственная политика, снабжение и распределение хлеба, твердые цены, хлебная монополия.

Со вступлением России в войну, она приняла мировой характер. Мировая война явилась тяжелым испытанием для всех воюющих государств. Вопрос встал о том, сумеют ли страны в экстремальных условиях сохранить свой общественно-политический строй и приспособить свою экономику к работе в чрезвычайных условиях. Не всем странам это удалось.

Война поставила перед всеми правительствами воюющих стран задачу государственного регулирования экономикой. Если в Германии такой опыт был накоплен на рубеже XIX-XX вв., то Россия опыта государственного регулирования экономических процессов вообще не имела. Это обуславливалось всем ходом исторического развития России. До войны российская армия не знала централизованного снабжения продовольствием - воинские части закупали его сами. К их услугам был богатейший продовольственный общероссийский рынок. А если не регулировалось снабжение армии, то о государственном регулировании экономики или ее отдельных отраслей, говорить не приходится.

Огромная по своим размерам и значению война потребовала создание небывалой по размерам армии. Численность армии в России быстро росла. К кадровому составу, насчитывавшему в мирное время 1370 тыс. чел., каждая мобилизация добавляла новые миллионы солдат. В 1914 г. под ружье встали 6485 тыс. чел., в 1915 г. - 11695 тыс., 1916 г. - 14440 тыс., 1917 г. - 15070 тыс. чел. [13, с.17]. Создание такой колоссальной армии поставило перед государством сложнейшую задачу регулирования снабжения армии, не только боевым снаряжением, но и продовольствием.

Война глубоко изменила народнохозяйственные условия жизни, расстроила рынок хлебов России. Сразу же стали ощутимыми беспредельные закупки продовольствия для армии. Как следствие этих изменений и расстройств хлебного рынка, усилился продовольственный кризис. Первоначально он выражается в росте дороговизны, а потом проявляется в нехватке продовольствия, создающего угрозу существования не только обездоленным слоям, но и подавляющей части населения.

Продовольственный кризис, в какой бы форме он не проходил - есть недостаток в снабжении большей или меньшей части населения продуктами питания, а также промышленными товарами, необходимыми для жизнедеятельности человека.

С ходом войны продовольственный кризис принял характер национального бедствия. Его углубление усложнило задачу правительства в области регулирования снабжения. Государство должно было принять на себя обязательство по непосредственному снабжению продовольствием не только армии, но и гражданского населения.

Общие задачи регулирования снабжения продовольствием армии и населения складывались из целого ряда частных задач:

1. Определение количества необходимого продовольствия для армии и населения. Это чрезвычайно трудная задача, особенно в такой огромной стране как Россия, со своеобразной экономико-географической спецификой различных регионов, которые необходимо было учитывать, что не всегда удавалось.